

**Задания для регионального этапа Всероссийской олимпиады
школьников по литературе (2011-2012 учебный год)**

Региону предоставляется выбор из двух вариантов для каждого класса

9 класс

Вариант 1

Комплексный анализ прозаического произведения

А.М. Ремизов

Николина сумка

I

Шел солдат с войны домой. Дошел до часовни, вспомнил – завещана у него была Николе свечка, поставил свечку, и денег у него уж ни копейки.

Идет перелеском, есть захотелось сильно, а жилья близ нету. И так ему горько: изойдет он голодом, не дойти и до дому на свою землю.

И вдруг едет конь вороной, на коне детина, ест пирог с яйцами и говядиной – пирог теплый, только парок идет. Поровнялись.

– Дай пирожка закусить! – просит солдат.

– Давай три копейки, половину отломлю.

– Денег у меня нету, а солдату не грех и так дать.

А тот дернул лошадь и поехал, сам подьедает пирог вкусно.

И пошел солдат ни с чем, где грибок сломает, где корочку сдерет, сочку поскоблит руками. Так и шел и вышел на дорогу, а от сырья все нутро переворачивает.

«Экий бессовестный, не дал мне пирога!» – пенял солдат.

И так ему горько, вот упадет, не дойти и до дому на свою землю.

И видит, из-за кривуля идет старичок. Поровнялись. Поклонился солдат старику, а старик солдату. И разошлись.

Доходит солдат до кривуля, лежит сумочка. Поднял сумку:

«Видно, старичок потерял!» – да с сумкой назад.

– Сумку потерял! – кричит, – сумку потерял!

А уж старичка не видно нигде.

Ну, не бросать же добро, и взял себе солдат сумку.

Идет солдат дорогою, в нутре сверлит, есть хочется.

«Что-то в сумке, дай посмотрю, не хлеб ли?»

Развязал сумку – хлеба два куска лежат. Вынул хлеб, позаправился.

«Кваску бы испить!»

Пошарил в сумке – бутылка. Вынул бутылку – квас. Вот так сумка!
Попил кваску всласть и весело пошел: теперь-то дойдет на свою землю.

II

Доходит солдат до усадьбы. Поставлен новый дом – большое здание, а рамы все переломаны, на крыше воронье.

«Какое здание, и пустует!» – загляделся солдат и в толк не возьмет.

Постоял и пошел. Навстречу староста.

– Чей это дом, дедушка?

– Нашего барина дом.

– Что же в нем не живут?

– А работали мастера с барином, сам барин старался, и невесть с чего полон дом насажали чертей, оттого и не живут.

– А что бы их оттуда проводить, из дома?

– Возьмешься, барин спасибо скажет.

– Попробую. И не такое гоняли!

Староста побежал к барину.

– Берется солдат вывести чертей из дому.

– Слава Богу, коли берется! Возьми его к себе и, что ему нужно, то и дай.

Вернулся староста от барина и повел к себе солдата.

Сели обедать. И до самого вечера все сидели, рассказывал староста о доме да о чертях домашних.

Надо солдату идти в дом чертей выгонять. А староста и проводить отказывается.

– У нас, – говорит, – о эту пору не то что к дому, а и около никто не ходит. Игнашка, внучонок, взялся воронье спугнуть: подставил лестницу, а они его оттуда как шуркнут, что душа вон. Игнашка и до сей поры у чертей там.

Ну, что поделаешь! Наказал солдат старосте, чтобы как можно горячее кузнецы грели горна, а сам взял солому, ключи и для случая топор, зажег фонарик и пошел один.

И в дому том отпер дверь и поднялся по лестнице.

III

Ходит солдат по комнатам и все поахивает:

– Проклятая сила, какое здание завладела!

Вошел в самую заднюю комнату, затворил за собою плотно двери, разостлал солому, окрестился, сумочку под голову, лег и задремал.

И слышит, по дому пошел шум, стон.

Вот какой-то подбежал к дверям, кричит:

«Ребята, – кричит, – это кто-то есть».

И набежало много, скребутся.

«Ой, – запищал один, – солдатишко!»

«Не солдатишко, а солдат, Иван Силантьевич Тарасов, – прикрикнул солдат, – воевал за Россию, слышите, черти! Убирайтесь вон, пока целы!»

Отвалились от двери, и в доме все затихло.

И снится солдату, как бы держит он бутылку и наливает стакан вина и только сказать «Господи благослови» и пить, хватать, а вместо стакана топор у него в руках. И идет, в котором полку он служил, генерал и с ним мать и отец его, старики.

«Ты, Тарасов, что ж это сбежал?»

Мать и отец просят:

«Ступай, Ванюшка, послужи!»

«Нет, ему не жаль вас, – говорит генерал, – эй, вздуйте их хорошенько!»

И откуда ни взялись три кривых бесенка и ну ломать и рвать стариков.

Заплакали старые и опять просят:

«Вернись!»

«Да у меня руки нет и грудь прострелена!» – отвечает солдат и глазам не верит: рука на месте и дышать легко.

А те рассмеялись и побежали прочь.

Солдат раскрыл глаза: своды у дома раздвинулись, и, как паук, спускается на него тот самый детина, что пирога ему не дал, спускается пауком, путает, и уж дышать стало трудно. И пало в ум солдату, сгреб он сумку, да паука и толкнул.

Паук обернулся кошкой. Он ее за хвост да в сумку. И с сумкой бежать.

Прибежал солдат в кузницу, положил сумку на наковальню. А в горне до того горит, что страсть. Да как лопнул, кувалда вылетела. Схватил другую.

– Аминь, говорит, и давай шлеять: что кокнет, то аминь.

Исколотил всего черта, вышел из кузницы, вытряхнул из сумки пепелок один только.

– Ну а теперь можешь идти, кузнец, спать, и я пойду.

И вернулся в дом в самую заднюю комнату и на те же три обмолотка лег и спал до утра, ничего не слышал.

Наутро пришел солдат к старосте.

– Ступай-ка, дедушка, смотри-ка, в доме все изломано.

– Мы это знаем уж.

Скажи барину, что чертей я выгнал.

Обрадовался барин и сейчас же с солдатом в дом, прошли по всем комнатам, нашли костье Игнашкино, а чертей и в помине нет – все ушли.

На радостях не хочет барин отпускать солдата.

– Сколько хочешь бери, оставайся!

А солдату домой хочется, к старикам, на родную землю.

Дал ему барин денег, запряг тройку, и поехал солдат домой на тройке. И там живет хорошо, слава Богу.

1915

Вариант 2

Анализ поэтического произведения

И.С. Аксаков

Усталых сил я долго не жалел;
Не упрекнул бездействием позорным
Мою тоску; как труженик, умел
Работать я с усердием упорным.

Моей душе те годы не легки;
Скупым трудом не брезгал я лукаво,
И, мнится мне, досуга и тоски
Купил себе я дорогое право!..

В былые дни поэта чаровал
Блаженства сон, эдем в неясной дали...
Почуяв ложь, безумец тосковал,
И были нам смешны его печали!

И, осмеяв его бессильный плач,
Я в жизнь вступил путем иных мечтаний:
К трудам благим, к решению задач,
На жаркий бой, на подвиг испытаний

Все помыслы, все силы, всю любовь
Направил я и гром далекий слышал!..
Лгала и ты, о молодая кровь.
Исчез обман, едва я в поле вышел!

И понял я, что спит желанный гром,
Что вместо битв нередко с бранным духом
За комаром бежим мы с топором,
За мухою гоняемся с обухом!

И понял я, что подвигов живых,
Блестящих жертв, борьбы великодушной
Пора прошла, – и нам в замену их
Борьбы глухой достался подвиг скучный!

Отважных сил не нужно в наши дни!
И юности лукавые порывы
Опасны нам, – затем, что все они
Так хороши, так ярки, так красивы!..

Есть путь иной, где вера не легка:
Сгорает в нем порыва скорый пламень;
Есть долгий труд, есть подвиг червяка:
Он точит дуб... Долбит и капля камень.

Невзрачный путь! тебе я верен был!
Лишен ты всей отрады упоенья,
И дерзко я на сердце наложил
Тяжелый гнет упорного терпенья!..

Но слышно мне порой, в тиши работ,
Что бурных сил не укротило время!..
Когда же власть, скажи, твоя пройдет,
О молодость, о тягостное бремя?

Ярославль. 23 ноября 1850 г.